

УДК 343.615.1

**ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ
ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН****Р.Н. КУЗЬМИЧЕВ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА)*

Анализируются уголовно-правовые положения зарубежного законодательства об ответственности за умышленное причинение тяжких телесных повреждений. Рассматриваются юридическая природа, понятие и содержание уголовного законодательства об ответственности за посягательство на жизнь и здоровье другого человека. Рассматриваются и соотносятся между собой элементы состава преступления, предусмотренного статьей 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь и статьей 111 УК РФ.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволяет оценить, в каких аспектах белорусское законодательство полностью отвечает общепринятым подходам, а в каких не соответствует преобладающим в зарубежных государствах тенденциям. Полагаем, что понимание единого контекста и пределов вариантности развития сходных уголовно-правовых норм важно для определения ориентиров дальнейшего развития института ответственности за преступления против здоровья человека.

Ответственность за преступные посягательства на здоровье другого человека предусмотрена в уголовном законодательстве всех стран. В силу исторических особенностей в каждом государстве законодатели по-своему регулируют различные аспекты этих общественно опасных деяний.

Любое уголовное законодательство предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжких телесных повреждений, отличаясь лишь национальными особенностями при конструировании главы, включающей составы рассматриваемых деяний.

В Федеративной Республике Германии в настоящее время действует Уголовный кодекс от 15 мая 1871 г., а регулирование рассматриваемых составов преступлений отлично от российских норм. Например, прерывание беременности, геноцид и оставление в опасности относятся к преступлениям против жизни. Немецкий законодатель подробно описывает составы, связанные с прерыванием беременности, раскрывая особенности: 1) ненаказуемости прерывания беременности (ст. 218 а); 2) ответственности за прерывание беременности без медицинского заключения (ст. 218); 3) неправильного медицинского заключения (ст. 218 б); нарушения врачебного долга при прерывании беременности (ст. 218 с); консультации беременных женщин в бедственной и конфликтной ситуации (ст. 219); 4) агитации за прерывание беременности (ст. 219 а); 5) сбыта средств для прерывания беременности (ст. 219 б). Непосредственно к наказуемым деяниям против телесной неприкосновенности относятся: 1) телесное повреждение (ст. 223); 2) опасное телесное повреждение (ст. 224); 3) истязание (ст. 225); 4) тяжкое телесное повреждение (ст. 226); 5) телесное повреждение со смертельным исходом (ст. 227) [3].

Уголовный кодекс Швейцарии предусматривает ответственность за выдачу несовершеннолетним предметов, угрожающих их здоровью (ст. 136). Кроме того, УК Швейцарии содержит ст. 135 «Изображение насилия»: наказанию подлежит лицо, которое производит, ввозит, складировает, пускает в обращение, рекламирует, выставляет, предлагает, показывает, предоставляет или делает доступными звуковые записи, фотоснимки, изображения, другие предметы или показы, не подлежащие защите в силу своей незначительной культурной или научной ценности, навязчиво изображающие жестокость в отношении людей или животных и тем самым тяжким образом нарушающие элементарные ценности [4].

Во Франции к преступлениям против здоровья относится состав ст. 222 16: «недоброжелательные телефонные звонки или звуковая агрессия, совершенные неоднократно с целью нарушить покой другого лица, наказываются...» [5].

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. заменил термин «телесные повреждения» на «вред здоровью». В Уголовном кодексе Республики Беларусь в настоящее время сохранилось словосочетание «телесное повреждение». Вместе с тем понятие вреда здоровью значительно шире, чем телесное повреждение, поскольку включает в себя патологические состояния, а также и заболевания. УК РФ не дает определение термину «вред здоровью», т.к. он является медицинским и разъясняется в ведомственных нормативно-правовых актах.

Так, в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522, дается следующее толкование понятия «вред здоровью»: «нарушение анатомической целостности и физиологиче-

ской функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды». Правила судебно-медицинской экспертизы характера и степени тяжести телесных повреждений, утвержденные приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г. № 38-С, содержат аналогичное определение, но уже применительно к «телесным повреждениям» [6;7].

Однако если нарушения в структуре и функциях органов и тканей (переломы, вывихи, разрывы и т.д.) в целом соответствуют анатомическим повреждениям, то понятия, принятые для обозначения патологических изменений, не охватываются терминологической конструкцией вышеуказанных Правил. А это приводит к нечеткости формулировок и обуславливает необоснованное расширение в толковании судебно-медицинских терминов.

В связи с этим, правильным будет определить «вред здоровью» как «нарушение анатомической целостности либо физиологических функций органов и (или) тканей человека, а также заболевания и (или) патологические состояния, возникшие в результате воздействия физических, химических, биологических, психических или других факторов внешней среды».

В ч. 1 ст. 111 УК РФ закреплена следующая формулировка: «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ... повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха ...». Выходит, что потерпевшему вначале должен быть причинен тяжкий вред здоровью, а уже затем последовать потеря зрения, речи, слуха и т.д.

Объектом преступления является здоровье другого человека. Причинение вреда собственному здоровью рассматривается как преступление только в случае, когда оно является способом посягательства на другой объект. К примеру, если лицо путем членовредительства уклоняется от прохождения воинской службы ст. 339 УК РФ (ч.2 ст. 435 УК Республики Беларусь) [8;9].

Непосредственным объектом посягательства выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу сохранения здоровья человека как целостного анатомического состояния организма.

Объективная сторона таких посягательств в основном характеризуется наличием обязательных признаков, которые позволяют говорить о так называемых материальных составах. Речь идет о деянии (в форме действия и бездействия), о наличии вредных последствий для здоровья потерпевшего в виде указанных законодателем различных по степени телесных повреждений и о причинно-следственной связи между деяниями и последствиями, которую необходимо каждый раз устанавливать с помощью экспертов. К повреждениям, опасным для жизни в момент их причинения, относят: проникающие раны черепа, позвоночника, груди, брюшной полости; повреждения крупных кровеносных сосудов, закрытые и открытые переломы костей черепа, длинных трубчатых костей и т.п. Прерывание беременности должно находиться в причинной связи с действиями виновного, так же как и психическое расстройство, которое последовало за причиненными повреждениями [8].

Заболевание наркоманией или токсикоманией означает, что потерпевший был приобщен виновным к систематическому потреблению наркотиков или токсических веществ и субъект преступления делал это осознанно и целенаправленно. Незгладимое обезображивание лица не относится к прерогативе экспертов-медиков. Если повреждение на лице признается экспертом неизгладимым, только суд принимает окончательное решение о том, что у лица безобразный, отталкивающий вид. Тяжким вредом здоровью будут признаваться и другие телесные повреждения, которые привели к значительной стойкой утрате трудоспособности (не менее чем на 1/3). Заведомость в этом случае означает, что виновный действует только с прямым умыслом и стремится лишить потерпевшего его профессиональных качеств [8].

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. Преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

В ч. 1 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за прерывание беременности. При этом ничего не говорится о заведомости для виновного состояния беременности. Буквальное толкование данного признака позволяет предположить, что если в результате деяния лица прерывается беременность, уголовная ответственность по данной норме наступает независимо от того, знало данное лицо о беременности потерпевшей либо нет. Вместе с тем привлечение к уголовной ответственности по данной статье уголовного кодекса в случае, если лицо не знало о беременности потерпевшей, есть не что иное как объективное вменение [8;9].

Одним из признаков тяжкого вреда здоровью является психическое расстройство (ч. 1 ст. 111 УК РФ), психическое расстройство (заболевание) (ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь). Вместе с тем в Правилах Республики Беларусь 1999 г. используется термин «душевная болезнь». Необходимо отметить, что понятие «психическое расстройство» в психиатрии является очень объемным по своему содержанию и, по сути, охватывает практически всю известную психическую патологию [8;9].

Одной из новелл уголовного законодательства Российской Федерации является такой признак тяжкого вреда здоровью, как заболевание наркоманией либо токсикоманией. Особенностью данных ви-

дов патологии является их формирование в результате регулярного приема наркотических и токсических веществ. Поэтому определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, повлекшего за собой заболевание наркоманией либо токсикоманией, проводится комиссией экспертов с обязательным участием врача – психиатра-нарколога и при необходимости – врача-токсиколога. Способ доведения потерпевшего до заболевания наркоманией или токсикоманией на квалификацию не влияет. Им может быть психическое принуждение, обман, насильственное введение в организм потерпевшего наркотических средств или токсических веществ. В ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь данный признак не включен [8].

Существуют различия между ч. 1 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь при закреплении таких признаков тяжкого вреда здоровью как «иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть; расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четырех месяцев» (УК Республики Беларусь) и «вызвавшего значительную стойкую утрату трудоспособности не менее чем на одну треть (УК РФ)» [8;9].

УК Республики Беларусь в ч. 1 ст. 147 отдельно выделяет такой признак тяжких телесных повреждений как «расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четырех месяцев». Этот признак тяжких телесных повреждений Правилами Республики Беларусь 1999 г. не разъясняется и не комментируется.

Диспозиция ч. 1 ст. 111 УК РФ среди признаков тяжкого вреда здоровью называет также «заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности» [8].

Уголовный кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 111 предусматривает уголовную ответственность за неизгладимое обезображивание лица. В ч. 1 ст. 147 УК РБ данный признак закреплён как «неизгладимое обезображивание лица или шеи». Как видим, российский законодатель использует термин «обезображивание», тогда как белорусский законодатель – «обезображение» лица. Слово «обезображивание» от глагола совершенного вида «обезобразить», т.е. обезображивание является результатом обезображивания. Обезображивание от глагола несовершенного вида «обезображивать», т.е. это процесс. Следовательно, обезображивание можно определить как действие, направленное на искажение черт лица в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов [8;9].

УК РФ предусматривает уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в виде лишения свободы на срок до восьми лет. По национальному уголовному законодательству за умышленное причинение тяжких телесных повреждений назначается наказание в виде ограничения свободы на срок от трех до пяти лет или лишения свободы на срок от четырех до восьми лет.

В уголовных законах зарубежных стран прослеживается общая тенденция выделения здоровья человека в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Следует признать это результатом эволюционного совершенствования системы уголовного закона вне зависимости от исторического пути развития того или иного государства.

Выявленные особенности зарубежного законодательства могут быть использованы не только для развития уголовно-правовой науки, но и при изучении проблем квалификации преступных деяний, направленных против жизни и здоровья человека, а также при конструировании в УК РБ самостоятельной главы, посвященной преступлениям против жизни и здоровья.

Одной из особенностей рассматриваемого состава преступления по Уголовному Кодексу Российской Федерации является наименование статьи как «тяжкий вред здоровью». Также в ч.1 ст.111 УК РФ включен такой признак тяжкого вреда здоровью как заболевание наркоманией либо токсикоманией. В отличие от уголовного законодательства РФ в УК Республики Беларусь предусмотрен повышенный уровень уголовной ответственности за умышленное причинение тяжких телесных повреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июля 1999г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. Закона от 17.04.2017 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
3. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944#text>. – Дата доступа: 23.10.2016.
4. Уголовный кодекс Швейцарской Конфедерации : принят 21 дек. 1937 г. : вступ. в силу с 1 янв. 1937 г.

- // под ред. А. В. Серебникова ; пер. А. В. Серебникова. – СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. – 350 с.
5. Уголовный кодекс Республики Франции : принят в 1922 г. : вступил в силу с 1 марта 1994 г. // под ред. Л. В. Головки ; пер. Н. Е. Крыловой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 648 с.
 6. Правила судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : приказ Белорус. гос. службы судебно-медицинской экспертизы, 01 июля 1999 г., № 38-с // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 7. Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 авг. 2007 г. № 522 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 8. Комментарий к статье 111 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-111-uk-rf>. – Дата доступа: 17.05.2017.
 9. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь : [с учетом изменений и дополнений по состоянию на 23 февр. 2010 г. / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : Гос. ин-т управления и социальных технологий Белорус. гос. ун-та, 2010. – 1063 с.